

Том Грейс поправил галстук и посмотрел в зеркало во весь рост, стоящее рядом с бюро. Худощавый и жилистый, он любовался своим высоким лбом и густыми каштановыми волосами над интенсивными карими глазами, царственным носом и полными губами. Его подстриженная борода была присыпана светлыми естественными бликами, а парадная рубашка обтягивала крепкие плечи и подтянутый торс, сохранившийся благодаря ежедневным пробежкам и частым поездкам на велосипеде. Темные брюки подчеркивали его узкие бедра.

Он наслаждался своей внешностью, может быть, даже слишком, подумал он. Эта гордость была греховной, возможно. Бог дал ему так много того, за что он должен быть благодарен, и он был благодарен. Но за некоторые вещи он может цепляться слишком сильно, понял он. Некоторые вещи были чем-то вроде навязчивой идеи.

Возможно, это относится к его внешности. Это, безусловно, относится к его чувствам к жене, дочери и сыну Лиаму. Эти замечательные члены его семьи занимали его мысли и сердце. Он любил их, гордился ими и хотел для них самого лучшего. Иногда мысль о них даже была для него важнее, чем его вера.

И от этого ему было еще тяжелее теперь, когда Лесли больше не жил в доме. Его жена, Кэтрин Элизабет, и он сам были потрясены до глубины души, когда Лесли появился с этой ужасной татуировкой. Она была настолько большой и неизбежно гротескной, что ее трудно было скрыть, что бы она ни надела, и уж точно она была заметна в коротких юбках и майках, которые были ее любимой одеждой, когда она впервые нанесла ее на свое безупречное тело.

Лесли протестовала против их отвращения, говорила, что это постоянное украшение, которое она с удовольствием будет носить до конца жизни. Но Том считал, что это разрушает ее совершенство, совершенство, о котором ему все труднее было не фантазировать днем и ночью. Да, Лесли превратилась в замечательную женщину, яркую, подтянутую, образованную и греховно сильную в своей сексуальной привлекательности. Член Тома поднимался при одной мысли о ней.

Но они с Кэтрин Элизабет решили, что за вопиющее пренебрежение к своему внешнему виду, каким ее создал Бог, Лесли должна быть наказана, причем сурово. Изгнание ее из дома было крайностью, он знал, но ни он, ни его жена не могли жить с оскверняющим искусством, которое теперь навсегда запятнало невинность и красоту их дочери. Честно говоря, он почувствовал облегчение от того, что его отец и мачеха согласились предоставить Лесли жилье поблизости. Она могла по-прежнему работать и ходить в школу, иметь друзей и время от времени видаться с отцом, матерью и братом. А Том жаждал увидеть Лесли, несмотря на то, что ее гладкое тело было испорчено уродливой восточной конструкцией.

"Яйца готовы", - крикнула его жена, поднимаясь по лестнице из кухни. "Сейчас буду, Кейт", - ответил Том, разглаживая рубашку и беря пиджак с кровати, куда он его положил. Его сын, Лиам, прошел мимо двери спальни, направляясь на завтрак, одетый в джинсы, футболку и сандалии - его постоянный наряд. Он никогда не менялся, независимо от сезона, времени или повода. Даже отправляясь в церковь, Лиам надевал точно такой же наряд, несмотря на уговоры родителей.

Хорошо, что он так хорошо его носил, подумал Том. Лиам был высоким, 6-2, и его смуглая внешность была подарком со стороны Кейт, как светлая кожа Лесли и светлый цвет лица Тома. От природы тонкий и легкий на ногу, Лиам преуспевал и как ученый, и как спортсмен. Борьба

была его лучшим видом спорта, но он с равным мастерством играл в футбол и теннис. Школьные команды были конкурентоспособными, хотя и не выделялись на фоне других, и Лиам всегда считался ценным дополнением. Его родители постоянно посещали его встречи.

Том вышел на кухню, и, как это случалось каждый день, у него перехватило дыхание при виде жены. Из-под волнистых темно-каштановых волос она смотрела на него горящими темными глазами. Она была невероятно красивой женщиной, в свое время она была королевой красоты и за 24 года брака не потеряла ни капли своей привлекательности. Том никак не мог привыкнуть к своей удаче, к щедрому Божьему дару в лице этой сексуальной и склонной к сексуальным приключениям женщины. Под фартуком на ней было легкое платье с маленькими рукавами, которые не скрывали ее прямых и сильных плеч. Лиф подчеркивал ее дугообразную шею и, вздымаясь вместе с подъемом груди, наводил на мысль, что под ним есть что обнаружить, о чем Том хорошо знал.

Когда Том сел, она наклонилась над столом, чтобы положить ложку яиц в его тарелку, и его взгляд устремился прямо в ее декольте. Упругие круглые сиськи, не требующие бюстгалтера, соблазнительно висели перед ним. Ему потребовалась вся выдержка, чтобы не схватить их и не поднести к губам. Его член стал твердым, а сердце забилось быстрее. "Лежачий мальчик, тебе есть над чем работать", - сказал он себе. Но мысли его все же блуждали по ее округлым бедрам, чувственной попке и задержались на ее дымящейся пизде. Губы были темными, а волосы на лобке блестящими и мягкими, вспомнил Том. Несмотря на аромат завтрака, ему показалось, что он уловил запах ее мускусной пизды, и его стояк отозвался толчком. Том понял, что ему придется очень постараться, чтобы набраться терпения до вечера.

Лиам с жадностью принялся за свой завтрак. После окончания школы прошлой весной он отказался от колледжа, предпочтя устроиться на работу в местную компанию по строительству и обслуживанию бассейнов. "Пробью себе дорогу наверх, как и ты, папа, и никакой диплом не нужен", - сказал он. Том напомнил ему, что в конце концов он получил степень в области бизнеса, но Лиам сказал, что для этого будет время позже. Том не мог не согласиться. Он был впечатлен изобретательностью и предприимчивостью, которые его сын проявлял с самого раннего возраста, и не видел для него границ в том, как он применяет себя.

"До скорого, милая", - сказал Том, вставая, беря ключи от машины и выходя за дверь, чтобы ехать на работу. "Хорошего дня", - сказала Кэтрин Элизабет. "Увидимся, папа", - сказал Лиам между губами. Когда машина Тома выехала с подъездной дорожки, Лиам встал, отнес свою тарелку к раковине, где его мать споласкивала посуду, и подошел к маме. Он опустил руку на ее спину, когда она повернулась к нему, предлагая свой рот. Лиам наклонился и поцеловал ее в губы.

Кейт расслабилась под его рукой и открыла рот для языка Лиамы. Она глубоко вдохнула, и ее руки поднялись, чтобы крепко обхватить его спину. Лиам прижался губами к ее губам, и его язык проник в ее рот. Он потянулся к ее позвоночнику и прижал ее к своему телу. Она вздохнула ему в рот.

Ее руки легко пробежались по его бокам и коснулись бедер, затем переместились на живот и взяли за пуговицу на брюках, быстро расстегнув ее, она быстро застегнула молнию и разорвала поцелуй, опустилась на колени перед стойкой и стянула джинсы с его ног. Она залезла в его трусы и вытащила наружу его член и яйца. "Ты выглядишь хорошо", - пробормотала она, - "достаточно хорошо, чтобы поесть". Она провела губами по головке его члена и втянула щеки. Лиам застонал, и его бедра подались вперед, вгоняя его член ей в рот и в горло.

Кейт сглотнула, и его член глубоко вошел в ее горло. Она толкнулась в его промежность, и ее нос наткнулся на его тазовую кость. Она крепко зажмурилась, наслаждаясь ощущением его мяса у себя во рту. Ей нравилась эта часть, та часть, когда он полностью держал свой член у нее во рту, полностью заполняя ее своим мужским достоинством. Она любила своего сына, и он вызывал в ней самые страстные желания. Она медленно подняла голову, позволяя своим зубам провести по его головке и пощипать гребень за головкой. Одной рукой она ощупывала ствол, а другой нежно перекачивала его яйца.

"Мама, о, мама, господи, ты фантастическая, ты потрясающая", - простонал Лиам. Он почувствовал, как ее язык надавил на твердую плоть головки его члена, ее рука обхватила ствол, начиная подергивать его вверх-вниз, ее пальцы ласкали его яйца, поднимая, перекачивая, нежно сжимая. Это была их скрытая страсть на протяжении шести лет, эти сексуальные отношения между ним и его очаровательной матерью. С того момента, как она обнаружила его выходящим из душа эрегированным и твердым, как только активизировалось его половое созревание, она тщательно и осторожно преследовала его как своего тайного второго любовника. Теперь не имело значения, куда он засовывал в нее свой член - в рот, пизду, задницу, в любое отверстие, где принимали его мужское достоинство. Она была зависима.

Она гудела вокруг его члена, посылая пульсирующие ощущения вверх по члену к яйцам. Он почувствовал, как кровь прилила к его члену, когда он уперся в крышу ее рта. "Мам, твои сиськи, я бы хотел увидеть твои сиськи", - настоятельно сказал Лиам. Кейт подняла голову со своего места, ее сексуальные глаза были прищурены, а ноздри раздувались. Она грубо подрачивала его член, приоткрыв рот, чтобы создать плотное всасывание на твердом члене. Она смотрела в его карие глаза, а ее рука, оставив его яйца, потянулась к лямке фартука. Она накрыла ртом его член и отпустила его, продолжая быстро двигать рукой вверх и вниз по посоху. Она пригнула голову и сняла лямку фартука, позволив ему упасть на талию. Она спустила рукава платья вниз по рукам и осторожно освободила каждую из них от ткани. Когда платье упало, ее груди обнажились, с глубоко огрубевшими кончиками, соски были твердыми и эрегированными, бугорки вокруг ореол были хорошо видны из-за натянутой кожи. Она провела рукой по сиськам, приподняв каждую из них. Он затаил дыхание от этого великолепного зрелища, но грудь подростка не привлекала Лиама. Он хотел видеть только сиськи своей матери, блестящие от пота и подпрыгивающие, когда он вгонял в нее свой член.

Кейт снова накрыла ртом его член и увеличила скорость движения руки по стволу. Лиам расслабился, наслаждаясь захватывающим минетом. Его мать была любительницей члена без параллелей. Он не знал, как его отец мог каждый день уходить на работу. Лиам, конечно, никогда не уходил, не желая остаться и иметь свою мать еще раз, любым способом, каким бы она его ни взяла.

Он направил свой член вперед, когда мать провела ртом по стволу. Его промежность сильно ударилась о ее промежность, и она застонала. Отсос усилился. Она отпрянула назад, подалась вперед, и они снова столкнулись. Чувствительная головка его члена пропиталась ее слюной, проникая в ее горло, и он видел, как ее шея расширяется, чтобы принять его, затем сжимается, чтобы сжать его член, прежде чем отступить назад по стволу. Ее рука дрожила его так быстро, что он едва мог видеть ее пальцы.

"У тебя такой хороший рот, мама, какой ты отличный сосальщик, я люблю твой рот и твои губы, люблю целовать их, люблю трахать их", - сказал Лиам. "А твои сиськи - самые возбуждающие из всех, что я когда-либо видел, трогал, трахал, ну же", - задыхался он, глядя вниз на их изумительную форму и размер, на ее прекрасное лицо, губы, тянущиеся к его члену, щеки, впалые от давления на головку члена.

Кейт убрала руки и схватила свои груди, толкая их вместе вокруг его члена. Она поднимала их вверх и вниз, пропуская влажный ствол между ними. Каждый раз, когда она опускала груди к основанию его члена, она накрывала ртом головку его члена и глубоко сосала. Лиам сделал резкий вдох и задержал его. Ощущение груди его матери было невероятно возбуждающим, теплой и мягкой, а вид ее набухших сосков, трущихся о внутреннюю поверхность его бедер, возбуждая их до новой твердости, вызывал дрожь в его яйцах.

Кейт тяжело дышала от возбуждения и усилий, трахая его член всем торсом, подбрасывая свои груди вверх и вниз по его столбу. Она наклонила голову и глубоко заглянула в глаза Лиаму, ее рот сформировал слова,

"Кончай, детка, кончай для меня, кончай для мамочки, выплесни свою сперму мне на лицо и на сиськи, дай мне ее, пусть она забрызгает меня всю".

"Э-э-э, мама, ты такой замечательный любовник, такой возбуждающий, такой сексуальный, какая ты пизда, какая пизда, какая пизда, сосущая член", - ответил Лиам. "Я хочу смазать тебя кремом, пропитать тебя, покрыть тебя спермой".

"Да", - действительно сказала Кейт, - "да, да, пропитай меня, милый, пропитай меня полностью". Кейт вдавила большие пальцы в бока своих грудей, увеличивая трение о его стержень. Ее пальцы щелкали по его яйцам, когда ее сиськи скользили по его столбу, а ее мгновенное посасывание головки его члена сопровождалось громким хлопанием. Лиам начинал чувствовать, как оргазм зарождается в его квадрицепсах и подколенных сухожилиях, как электричество проникает в его яйца. Он хотел откинуть голову назад, закрыть глаза и закричать, но сцена его великолепной матери, трахающей его своими сиськами, пока она сосала его член, была слишком соблазнительной. Он наблюдал, как она закрывает глаза, а его яйца напрягаются в промежности. Она пыхла и отдувалась, по-настоящему налегая на его ноги и лобок.

С ворчанием его первая порция спермы вырвалась наружу и упала ей на щеку. "Ох", - тихо сказала она, глядя ему в глаза и приблизив рот к его члену, застрявшему между ее сисек. Она улыбнулась, о, какой у нее чувственный рот, и высунула язык, чтобы провести им по головке его члена.

Вторая струя выплеснулась на ее язык, белая и густая, и ее глаза сверкнули. Снова и снова сиропный сок стекал по головке его члена и попадал на ее розовый язык. Кейт отпустила сиськи и схватила его член обеими руками, осторожно и плотно насаживаясь на него, спускала его сперму. Лиам издал еще несколько стонов и толчков, когда его сперма начала убывать. Его мать продолжала скользить руками вверх-вниз, упираясь членом в подбородок, головкой в нижнюю губу, чтобы все еще вытекающие сливки попадали ей на язык.

Откинув голову назад и широко раскрыв губы, она позволила Лиаму увидеть лужу сливочной спермы, которая собралась у нее во рту. Она покрутила ее языком, наслаждаясь ее жаром и соленой, липкой густотой. Она снова улыбнулась, и Лиам мог жить в этой улыбке, он знал, что весь день будет видеть ее прекрасное лицо с брызгами спермы на щеке и полный рот спермы.

Кейт проглотила всю порцию и встала, потянулась вверх, чтобы обнять Лиаму за шею, приподнялась на носочки, чтобы дотянуться до него. Она поцеловала его в губы и провела языком по его рту. Он почувствовал вкус соленого сока, все еще оставшегося на ее языке, ощутил легкий сладковатый аромат ее влажных сисек и просунул руки под них, чтобы покатасть их на ладонях. "Ммм", - застонала Кейт, - "эти красавицы потребуют некоторого внимания позже".

"Ты можешь на меня положиться, мама", - сердечно сказал Лиам. Он слегка отступил назад и посмотрел на великолепную красотку, которой была его мать. Ее платье все еще было задрапировано ниже талии, ее упругие и аппетитные груди высоко вздымались и все еще были возбуждены. Она была неприкрыто чувственной и, безусловно, самой сексуальной женщиной, которую он когда-либо видел. Секс-бомба, очаровательная женщина, ангел. Какое же это было неземное удовольствие - любить ее и заниматься с ней любовью, подумал он. Он неохотно отпустил ее сиськи, натянул трусы и брюки и повернулся, чтобы уйти на работу.

"Увидимся, когда вернешься домой", - позвала она, поправляя платье и фартук.

<http://erolate.com/book/2992/70714>